

Линь Юань вновь открыл глаза, уже лежа на белоснежной больничной койке. В руку была установлена капельница, в вену медленно поступало лекарство.

На стуле напротив, закинув ногу на ногу, сидел Шэнь Яньчжоу. Поза его казалась расслабленной, но взгляд персиковых глаз, устремленный на Линь Юаня, был полон мрачной угрозы. Увидев, что юноша пришел в себя, Шэнь Яньчжоу поднялся и направился к кровати.

Линь Юань инстинктивно вжался в стену. Его плечо ударилось о твердую поверхность, а взгляд, направленный на Шэнь Яньчжоу, был пропитан враждебностью. Хотя именно этот человек спас его от тех двух мерзавцев, должен ли он быть благодарен? Он спас его лишь потому, что еще не наигрался. Для него Линь Юань был лишь новой, свежей игрушкой.

Шэнь Яньчжоу подошел к изголовью, холодно глядя на него сверху вниз.

— Так сильно боишься? — произнес он. — Раз боишься, почему не слушаешься? Не только пытался сбежать, но и чуть не погубил себя?

Он приподнял бровь, изучая лицо Линь Юаня. Тот все еще был бледен, губы утратили всякий цвет. Шэнь Яньчжоу в мыслях прикидывал, какую степень наказания сможет выдержать этот мягкий, хрупкий звереныш.

— Проси прощения, — холодно приказал он.

Линь Юань крепко сжал губы, в его длинных глазах-фениксах снова заблестели слезы.

— В чем я виноват? — прошептал он слабым, полным глубокой обиды голосом. — Ты держишь меня в заточении, а теперь запрещаешь даже пытаться сбежать? Шэнь Яньчжоу, ты хоть понимаешь, что удерживать человека силой — это преступление?

Шэнь Яньчжоу слегка прищурился и невозмутимо ответил:

— В Пекине закон — это я.

Линь Юань закусил губу, в его очах вспыхнул гнев. Но из-за того, что голос его звучал мягко и жалобно, это было похоже на каприз:

— Псих! Шэнь Яньчжоу, ты самый настоящий сумасшедший!

Шэнь Яньчжоу, глядя на его нежные губы, невольно прикусил щеку изнутри. Он подумал, что если сейчас прижать его к себе и крепко поцеловать, цвет его губ наверняка станет приятнее. Он протянул руку и прижал запястья Линь Юаня к изголовью кровати.

— Линь Юань, язык у тебя острый. Ничего, стоит мне поцеловать тебя подольше — и ты станешь мягче.

С этими словами он властно накрыл его губы своими. Линь Юань в панике задергался, пытаясь вырваться, но руки были намертво зафиксированы, он не мог пошевелиться.

— М-м-м... — из горла вырвался прерывистый, жалобный стон.

Поцелуй Шэнь Яньчжоу кардинально отличался от того, что был утром в клубе: в нем не было ни капли нежности, лишь крайняя степень агрессии и желание наказать. Он несильно, но ощутимо покусывал его язык и губы, лишая дыхания. Линь Юань был измучен этим поцелуем, прежде чем Шэнь Яньчжоу наконец отстранился.

Линь Юань жадно хватал ртом такой драгоценный воздух, его хорошенькое личико побагровело.

— Бешеная собака! Шэнь Яньчжоу, у меня же капельница! Ты издеваешься над раненым, у тебя вообще есть хоть капля человечности?

Шэнь Яньчжоу усмехнулся:

— Я велел медсестре закрепить тебе руку специальной шиной, игла никуда не денется.

Линь Юань посмотрел на руку, в которую была установлена система, — и правда, она была надежно зафиксирована. Похоже, этот безумец заранее планировал поиздеваться над ним здесь и даже позаботился о том, чтобы он не вырвал иглу, сопротивляясь.

Шэнь Яньчжоу посмотрел на губы юноши: они действительно порозовели. Он склонился к самому его уху и прошептал:

— Линь Юань, ты просто напрашиваешься. Может быть, ты рожден для того, чтобы я тебя терзал. Отдохнул две минуты? Продолжаем.

С этими словами он повторил то же действие. Линь Юань снова оказался в плену, снова был принужден к поцелую.

В этот момент дверь палаты открылась, и вошел Лу Хуайюань. Увидев эту откровенную сцену, он мгновенно покраснел и тут же отвернулся.

— Э-э... я пришел проверить состояние пациента! — пробормотал он, уткнувшись в журнал записей и листая страницы одну за другой.

Действительно, когда человек попадает в неловкую ситуацию, он сразу начинает казаться очень занятым. Шэнь Яньчжоу отстранился, отпуская Линь Юаня. Маленькое наказание достигло своей цели — юноша больше не смел дерзить. Шэнь Яньчжоу поправил воротник.

— Хуайюань, проводи осмотр, — сказал он, отступив в сторону.

— Угу, — Лу Хуайюань медленно подошел к кровати, про себя ворча. Этот юный господин — настоящая головная боль, вечно доставляет неприятности. Каждый божий день — то рана, то еще что-нибудь! Хорошо, что он уже провел все обследования: только поверхностные повреждения, внутренние органы в порядке. Иначе трудно представить, что бы сотворил Шэнь Яньчжоу в своем безумии.

Лу Хуайюань сверил показатели на мониторе.

— Все в норме, — сказал он, глядя на лежащего на кровати юношу.

Теперь тот выглядел покладистым и послушным, совсем не похожим на утреннего взъерошенного кота. Только вот щеки его были неестественно розовыми. Лу Хуайюань достал электронный термометр и уже хотел измерить температуру.

Шэнь Яньчжоу протянул руку:

— Дай мне.

Лу Хуайюань удивился, но передал прибор.

— Открывай рот, — хотя голос Шэнь Яньчжоу звучал как приказ, в нем уже не было прежней ледяной холодности.

Линь Юань опустил взгляд и нехотя приоткрыл губы. Шэнь Яньчжоу осторожно вставил термометр.

— Держи, — мягко скомандовал он.

Линь Юань сомкнул губы, послушно замирая. Взгляд Шэнь Яньчжоу потеплел, он не сводил глаз с лица юноши. Лу Хуайюань, стоящий рядом, украдкой взглянул на Шэнь Яньчжоу и поправил очки в золотой оправе.

Несмотря на долгую дружбу, он впервые видел Шэнь Яньчжоу таким. Будучи властелином целой сферы и обладая невероятной внешностью, этот мужчина всегда был окружен вниманием, но никогда не позволял никому приблизиться к себе. И вот — этот хрупкий, но упрямый юноша завладел его вниманием.

Из-за своего детства и жизненного пути Шэнь Яньчжоу вырос холодным и скрытным. Его методы всегда были жестокими, бескомпромиссными и фанатичными. Он никогда не любил и не знал любви. А человек с таким характером, начав любить, вряд ли сможет контролировать свои порывы, силу и границы. Он как лесной пожар: может согреть, а может сжечь все дотла.

Лу Хуайюань посмотрел на Линь Юаня. Был ли Шэнь Яньчжоу для него спасением или же стал сущим бедствием?

Вскоре измерение было закончено. Увидев, что температура в норме, Шэнь Яньчжоу заметно расслабился. Лу Хуайюань направился к выходу и жестом позвал его за собой.

— Яньчжоу, ты всерьез увлекся им? — тихо спросил он.

Шэнь Яньчжоу провел пальцем по брови, выражение его лица стало неестественным:

— Просто забава на пару дней.

Лу Хуайюань мысленно усмехнулся. Какой же он глупец, сам не понимает собственного сердца! Но вслух он не стал ничего говорить.

— Яньчжоу, он сейчас слаб. С утра был с раной, а теперь еще и пострадал от твоего кузена. В ближайшие дни поумерь свой пыл! — намекнул он.

Шэнь Яньчжоу сжал губы и слегка кивнул:

— Понял.

Лу Хуайюань больше ничего не добавил и вышел из палаты. В этот момент у Шэнь Яньчжоу зазвонил телефон. Послушав немного, он помрачнел.

— Следите за Шэнь Яньхуэем. Если снова допустите ошибку — знаете, что будет.

Положив трубку, он вернулся к кровати. Линь Юань закрыл глаза, не желая с ним разговаривать. Шэнь Яньчжоу протянул руку и легонько потрепал его пушистую макушку.

— Веди себя хорошо. Я отлучусь ненадолго, а когда вернусь — заберу тебя домой.

Линь Юань молчал, не открывая глаз, и лишь слегка отвернулся. Видя его детские капризы, Шэнь Яньчжоу почувствовал, как ярость, вызванная звонком, начала утихать. Он наклонился и легко поцеловал его в лоб, а затем широким шагом направился к выходу.

— Я приказал принести цепи и замок, чтобы ты больше не нападал на моих телохранителей, — бросил он небрежно.

Линь Юань прислушался. Как только дверь закрылась, снаружи послышался лязг цепей и щелчок замка.

Линь Юань: «...»

Просто не человек!

Шэнь Яньчжоу оставил четверых охранников у двери, а с остальными спустился вниз и сел в машину. Командир телохранителей, отвечавший за перевозку Шэнь Яньхуэя и мастера с «козлиной бородкой», доложил, что на них напали из засады. Остальные были в порядке, но мастер с «козлиной бородкой» был убит выстрелом в голову на месте.

Шэнь Яньчжоу уже догадывался, кто это сделал и зачем. Теперь ему предстояло серьезно поговорить со своим четвертым кузеном — Шэнь Яньхуэем.

<http://bllate.org/book/21947/2280298>